

Го Сяочуань намеренно замолчал, с нескрываемым любопытством изучая лицо старшего двоюродного брата. Мимика Лу Чи в этот момент была поистине бесценной.

Некоторое время Лу Чи хранил тяжелое молчание, а затем, подхватив коробку с часами, направился к выходу.

— Ты куда это собрался? — окликнул его Сяочуань. — Тебе же ясно сказали: подарок не принят. Решил силой всучить? Не советую лезть на рожон с Фэнсином. Уж в чем, а в упрямстве он тебе точно не уступит.

Лу Чи остановился и обернулся.

— Ты хоть раз в жизни дарил что-нибудь любимому человеку? — продолжал Го Сяочуань. — Скажу прямо: этот подгон — полная лажа.

Лу Чи нахмурился. Сяочуань выразительным жестом указал на диван. Мужчина, помедлив, швырнул подарок на столик и сел.

В душе Го Сяочуаня зыграло азартное возбуждение. Он никогда не был особенно близок с двоюродным братом, во многом из-за того, что Лу Чи всегда казался ему кем-то недостижимым, стоящим на недоступной вершине. Но сейчас эта дистанция внезапно сократилась. Его всемогущий брат, оказывается, тоже нуждался в советах!

— Начнем с того, что искусство дарить подарки — это целая наука. Многое зависит от того, кому ты даришь, когда и по какому случаю.

— И что из этого следует? — сухо спросил Лу Чи.

— А следует то, что после недавнего отказа тебе стоило быть в десять раз осторожнее. Фэнсин проявил к тебе уважение уже тем, что вообще взял коробку и посмотрел на содержимое. И вернул только потому, что вещь оказалась неуместной. Будь на твоём месте кто-то другой, он бы даже взгляда на подарок не удостоил — как это было с Сун Юем и Се Вэем.

Эти слова подействовали на Лу Чи благотворно: его взгляд смягчился.

— Продолжай.

— Смотри: если речь о близком друге или родственнике, у которого и так денег куры не клюют, — тогда да, нужно дарить что-то статусное и дорогое. Но у вас с Се Фэнсином сейчас отношения «начальник — подчиненный». В лучшем случае — приятели. К тому же между вами

только что произошел... определенный инцидент. Момент крайне деликатный, а ты выкатываешь подарок ценой в состояние. Это выглядит как прямая попытка его завоевать, что сейчас совершенно не к месту. Подумай сам: он тебе отказал, и если он примет такую дорогую вещь, кем он после этого будет выглядеть? Эти часы ведь больше миллиона стоят?

Даже для обеспеченного человека часы «Patek Philippe» такой модели были за пределами дорогим удовольствием.

— Около того. Я не уточнял цену, — буркнул Лу Чи.

Решение вернуться было спонтанным, и он просто велел помощнику достать что-нибудь подходящее. Го Сяочуань лишь вздохнул. Да уж, пропасть между просто богатыми людьми и наследниками корпораций была бездонной. Когда он сам выбирал подарок для своего парня, то ограничился суммой в сто тысяч. Самым дорогим подарком в их истории были часы за двести тысяч, и Чэнь Чжо тогда долго отнекивался, пока Го не удалось его уговорить.

Впрочем, мотивы Лу Чи были понятны. Окружение, в котором он вырос, диктовало свои правила: любые подарки — и те, что получал он сам, и те, что дарил другим — всегда находились в определенном ценовом диапазоне. Это была привычная модель мышления. К тому же Фэнсин ему действительно нравился, и он выбирал вещь по вкусу, не глядя на ценник.

— Я просто решил, что они будут ему к лицу, — пояснил Лу Чи.

«Кто бы сомневался», — подумал Сяочуань.

— Вот когда он станет твоим, хоть личный самолет ему дари. А пока — притормози коней.

— И что тогда дарить? — Лу Чи искренне не понимал, как можно преподнести что-то дешевое и при этом достойное.

Цветы? Глупо. Игрушки? Точно не в его стиле, да и Фэнсин не из тех, кто оценит плюшевых мишек.

— Ты-то что подарил? — спросил он Го.

— Мужскую брошь. Меньше десяти тысяч стоила, — охотно поделился Сяочуань. — Чан Жуй с ребятами вскладчину купили коллекционную модель робота «Гандам».

— Неплохой выбор, — признал Лу Чи.

Действительно, такие вещи были куда уместнее. Особенно брошь — полезный аксессуар к костюму. И как он сам до этого не додумался?

— Давай я научу тебя выбирать подарки, которые на первый взгляд кажутся ерундой, но на деле полны глубокого смысла и тонких намеков.

Лу Чи весь обратился в слух.

— Подари запонки. Не слишком пафосные, в пределах десяти тысяч.

Го Сяочуань пустился в пространные объяснения, делясь опытом подбора подарков для своего партнера. В этом вопросе он действительно знал толк.

— Сегодня ты уже прокололся, тут ничего не поделаешь. Просто учти это на будущее. Хорошо хоть Се Фэнсин не принял это на свой счет — просто сказал, что вещь слишком дорогая. — Сяочуань поднялся с дивана. — Братец, любовь — дело непростое, особенно с таким парнем, как Фэнсин. Тебе предстоит еще многому научиться.

Заметив, что Го собирается уходить, Лу Чи окликнул его:

— Погоди.

— Да я вроде всё основное выложил, — обернулся Сяочуань. — Больше в голову ничего не идет.

— Он не любит спать в одной комнате с кем-то еще. В доме полно пустых спален, иди в любую другую.

— Но мы договорились поболтать! — Сяочуань вдруг понял истинную причину беспокойства брата и рассмеялся: — Тебе и над этим стоит поработать.

Лу Чи нахмурился:

— Над чем еще?

— Он тебе еще не парень, а ты уже пытаешься его контролировать. С такой бешеной собственнической тягой ты его только отпугнешь.

Го Сяочуань насмешливо вильнул бедрами и, уже взявшись за ручку двери, обернулся:

— Да брось, я же «нолик»! Тебе-то чего ревновать? В будущем у тебя соперников будет вагон и маленькая тележка, как ты с этим справляться собрался? К тому же я твой двоюродный брат, мы же одна команда. Я могу быть твоим засланным казачком, замолвлю за тебя словечко, когда нужно.

Смеясь, Го вышел, но через секунду снова просунул голову в приоткрытую дверь:

— Братец, никогда бы не подумал, что ты бываешь таким... милым, когда влюблен.

— Исчезни.

Сяочуань с хохотом закрыл дверь. Мысль о том, каким забавным может быть суровый Лу Чи, не давала ему покоя.

Вернувшись в соседнюю комнату, он застал Се Фэнсина за уборкой фена. Сяочуань с блаженной улыбкой растянулся на кровати и принялся наблюдать за другом, не произнося ни слова.

— Вернул? — коротко спросил Фэнсин.

— Ага. Видел бы ты его — расстроился до глубины души, — ответил Сяочуань.

Се Фэнсин промолчал. Он убавил температуру кондиционера еще на один градус и лег в постель.

Го Сяочуань подполз поближе:

— Слушай, он не со зла. Просто опыта в таких делах ноль, вот и не рассчитал масштаб. Просил передать извинения.

— Извиняться не за что, — отозвался Фэнсин.

Сяочуань улыбнулся и перекатился на свою половину. Его распирало от восторга: впервые он оказался посвящен в личные дела брата и Фэнсина, и роль «свахи» его чрезвычайно вдохновляла. Определенно, у него был к этому талант.

Впрочем, он решил, что на сегодня темы Лу Чи достаточно — нельзя перегибать палку. Вместо этого он переключился на сплетни о Сун Юе и Се Вэе. Рассказал, что Сун Юй уже нашел себе нового покровителя, а Се Вэй со своей командой провернул крупную сделку, хотя повышения пока не получил.

Замен разговор зашел о Чэнь Чжо. Это лето парень провел на подработках, чтобы накопить денег на кольцо для Го.

— Смотри, — Сяочуань с гордостью протянул правую руку. — Кольцо этого бренда человек может купить лишь раз в жизни.

Се Фэнсин взял его за тонкие светлые пальцы и внимательно осмотрел.

— Что это за сомнительная контора?

Сяочуань возмущенно вскочил, намереваясь в шутку поколотить обидчика, но Фэнсин перехватил его руку. Его губы тронула едва заметная улыбка. Пораженный этим редким проявлением эмоций, Го замер, а затем бросился к другу:

— Вот! Твоя улыбка — это нечто! Ты же целую вечность не улыбался.

Се Фэнсин легонько щелкнул Го по подбородку:

— По сравнению с тем, сколько ты для него сделал, это кольцо — сущая безделица. А ты радуешься как ребенок.

— Нельзя так сравнивать. Если у человека есть десять тысяч и он тратит на тебя пять — значит, он отдает половину того, что имеет. А если я даю ему сто тысяч из своего миллиона, это лишь десятая часть. То же самое с моим братом: сегодня он подарил часы за миллион, и нам кажется, что это безумно дорого. Но для него это, возможно, лишь сотая или тысячная доля состояния. Для Лу Чи это карманные расходы.

— Пытаешься оправдать брата? Думаешь, я не заметил этого маневра? — Фэнсин натянул одеяло. — Спи давай.

Сяочуань негромко рассмеялся:

— И как ты только всё подмечаешь?

Он улегся на живот и задумчиво произнес:

— Знаешь, я ведь и не мечтал, что брат тебе признается. И уж тем более не думал, что ты ему откажешь. Я до сих пор помню, как ты по нему сох несколько лет назад. От одного его слова краснел на полчаса.

Сяочуань вздохнул:

— Тогда он тебя в упор не видел, а теперь всё перевернулось с ног на голову. Удивительная штука — время. А люди еще удивительнее.

Се Фэнсин слушал его молча, глядя в потолок.

Спустя какое-то время Сяочуань снова заговорил:

— В это время в следующем году Чэнь Чжо закончит учебу, и нам больше не придется жить в разных городах.

Видимо, представив что-то приятное, он довольно заерзал и прижался к плечу Фэнсина.

Тот несильно оттолкнул его:

— Влюбленный дуралей.

В этот момент телефон Се Фэнсина на прикроватной тумбочке завибрировал. Это было сообщение от Лу Чи.

«С подарком сегодня вышло нескладно. Прости за опрометчивость».

Фэнсин быстро напечатал ответ:

«Вещь слишком дорогая, но я ценю твое внимание. Спасибо».

Ответ был безукоризненно вежливым и при этом совершенно холодным.

Лу Чи вспомнил свою службу в армии. Один из его сослуживцев влюбился в девушку и каждый вечер перед сном, переписываясь с ней, изводил всё отделение просьбами дать совет. В бою этот парень был настоящим зверем, но в любви становился донельзя неуклюжим. Однажды девушка написала ему что-то эдакое, так он полвечера ворочался, а потом побежал под ледяной душой остужаться. Ребята над ним тогда знатно подтрунивали.

Теперь Лу Чи понимал его чувства. Одно краткое сообщение от Фэнсина — и он готов был анализировать его часами.

Он открыл браузер и вбил в поисковик: «Как завоевать того, кто тебя не любит». Наткнувшись на популярный форум с многостраничным обсуждением, он принялся читать. Экран телефона подсвечивал его резкие черты лица.

Первый комментарий в топе гласил: «Бросай это дело. „Песикам“ вечно не везет, подышают в одиночестве».

Второй комментарий: «Мой опыт: бегай за ней до победного. Если проявишь настойчивость — всё получишь».

Лу Чи задумался над этими советами.

«Сдаться, даже не попробовав?» — пронеслось в голове.

Второй совет, напротив, призывал к упорству. Автор расписывал, как он долго и верно «служил» своей богине, пока та наконец не ответила взаимностью.

«Что ж, тогда и я побуду таким „песиком“. Если не бегать за ним, как узнать, добыюсь я своего или нет?» — решил Лу Чи.

Он отложил телефон и закрыл глаза, но слово «настойчивость» набатом стучало в висках.

Прижав язык к внутренней стороне щеки и заложив руки за голову, Лу Чи пролежал так некоторое время, после чего резко поднялся. Чан Жуй и остальные как раз заканчивали уборку во дворе.

— Собрался куда-то? — удивился Чан Жуй.

— Не спится, — бросил Лу Чи. — Пойду пробежусь.

Члены команды переглянулись. Когда ворота за ним закрылись, Сяо Лю заметил:

— Бегать в такое время... Он же только из командировки. Ну и энергия.

— Спецназовская закалка, что тут скажешь, — усмехнулся Чан Жуй.

Ночь была душной. К концу пробежки Лу Чи взмок до нитки и в глубине души почувствовал себя последним идиотом. Ему не хотелось прибегать к проверенным способам самоуспокоения — мысли о том, что Фэнсин занимается подобным, вызывали в нем странное, болезненное неприятие. Вернувшись совершенно измотанным, он решил охладиться в бассейне, а после так и уснул на шезлонге под открытым небом.

Се Фэнсин проснулся на рассвете. Привычка к утренним пробежкам была сильнее желания поспать. Го Сяочуань спал без задних ног, закинув ногу на друга. Фэнсин аккуратно освободился, укрыл его одеялом и, переодевшись в спортивную майку, вышел из дома.

Небо едва начало светлеть, воздух был влажным и бодрящим. Спускаясь по ступеням, он заметил фигуру на шезлонге у бассейна. Подойдя ближе, он узнал Лу Чи.

— Ты почему здесь спишь? — негромко спросил Фэнсин.

Лу Чи спал на удивление крепко и никак не отреагировал. Тогда Се Фэнсин тронул его за плечо.

Реакция последовала незамедлительно. Лу Чи резко вздрогнул, мертвой хваткой вцепился в руку Фэнсина и одним молниеносным движением повалил его на землю, подминая под себя.

Се Фэнсин даже охнуть не успел. Он оказался прижат к холодной плитке; Лу Чи сдавил его горло, а при падении Фэнсин задел ногой столик, и пустые стаканы с грохотом рассыпались вокруг. Взгляд Лу Чи, затуманенный сном, был свирепым и полным жажды убийства. Но спустя секунду он, кажется, осознал, кто перед ним, и мгновенно разжал хватку.

Се Фэнсин, чье лицо залил румянец от нехватки воздуха, хрипло закашлялся. Лу Чи шмыгнул носом.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Слезай с меня, — выдавил Се Фэнсин, пытаюсь высвободиться.

Только тут Лу Чи понял, что сидит верхом на бедрах Фэнсина. Майка того задралась, обнажая полоску бледной кожи на талии.

«Какая узкая талия...» — мелькнуло в голове у Лу Чи.

Наконец он поднялся. Се Фэнсин сел на плитке, потирая шею.

— Ну и бдительность у тебя. Чуть голову не открутил, — проговорил он.

— Рефлекс, — коротко бросил Лу Чи.

Он не стал вдаваться в подробности, но Фэнсин и сам догадался, что такая реакция — наследие армейского прошлого. Солдаты его уровня наверняка проходили через ад. Эта мысль заставила Се Фэнсина смягчиться.

— Шел бы в дом, там кровать удобнее.

— Я тебя не сильно зашиб?

Вместо ответа Се Фэнсин приподнял подбородок. На бледной шее уже проступили багровые пятна, почти скрывшие родимое пятно. В паре мест кожа была содрана до крови.

Лу Чи смотрел на дело своих рук, не зная, что сказать. Шея Фэнсина казалась ему такой хрупкой, что он мог бы обхватить её пальцами одной руки. Одно неосторожное движение — и она сломается, как сухая ветка. Совсем не похоже на мощные шеи профессиональных гонщиков. Этот парень был слишком нежным, с тонкой, чувствительной кожей.

— Беру свои слова назад, — произнес Фэнсин. — Ты действительно чертовски похож на спецназовца.

Лу Чи снова коснулся его подбородка, рассматривая повреждения. Фэнсин отвел его руку — ладонь мужчины показалась ему слишком грубой.

Видимо, не до конца проснувшись, Лу Чи вдруг упрямо подался вперед. Если Фэнсин не хочет, чтобы его трогали, он будет трогать назло. Он снова перехватил его подбородок и склонился ниже, не сводя глаз с кадыка.

Се Фэнсин вырвался. Его лицо снова превратилось в ледяную маску, еще более холодную, чем предзвездный туман.

Будь на его месте какой-нибудь обнаглевший новобранец, Лу Чи за три дня выбил бы из него всю дурь. Но перед ним был единственный человек, которому он не мог причинить боль.

«Этот Се Фэнсин... совладать с ним просто невозможно», — Лу Чи чувствовал глухое раздражение, но при этом не мог оторвать взгляда от багровых следов на тонкой шее, коря себя за неосторожность. Просто чертовски невыносимо.

Се Фэнсин замер.

[У «189» наметились подвиги] — внезапно подала голос Сяо Ай.

Он развернулся и, не говоря ни слова, пошел прочь.

<http://bllate.org/book/15841/1438943>